

Он с наслаждением вздохнул в душе, подумав: «После того, что произошло прошлой ночью, неизвестно, что сейчас думает А-Цин. Возможно, ему неловко. Но, в конце концов, он же парень, и такие вещи вполне естественны. К тому же, он, вероятно, думает, что я об этом не знаю».

С этой мыслью Лу Минцзэ плотно закрыл глаза, чтобы юноша, в данный момент уничтожающий улики, не заметил, что за ним наблюдает призрак.

В восемь утра маленький толстячок Юй Хаожань с нетерпением пришел к своему другу Гу Нинюю.

— А-Юй, А-Юй, почему ты еще не спустился встретить меня! — он громко завопил в гостиной на первом этаже, грубо нарушив уютную атмосферу, которая царила между Е Цинем и Лу Минцзэ, сидевшими плечом к плечу за книгой.

Конечно, эту уютную атмосферу ощущал только Лу Минцзэ. Учитывая сон, который ему приснился прошлой ночью, Е Цин теперь чувствовал себя неловко в присутствии Лу Минцзэ. Однако он изо всех сил старался убедить себя, что это ничего не значит, и старался сохранить на лице привычное выражение, чтобы поддерживать видимость спокойствия между ними.

Лу Минцзэ и Е Цин обменялись понимающими и слегка смущенными взглядами, после чего открыли дверь кабинета и спустились вниз, где увидели Юй Хаожаня, который, к удивлению, нес на спине огромный рюкзак и с недовольным видом сидел на диване.

Увидев, что они спускаются, он с высокомерием отвернулся:

— Хм. Я не буду с вами разговаривать, раз вы не обратили на меня внимание!

Лу Минцзэ успокоил его:

— С чего это ты злишься с самого утра? Ты, наверное, принес учебники? Давай, я покажу тебе основные моменты.

Лицо Юй Хаожаня сразу же поникло:

— Не надо, у нас что, больше нет дружбы? — только встретились, а уже об учебе.

Но Лу Минцзэ быстро открыл его рюкзак, выделил основные задания и строго сказал:

— Я проверю их на следующей неделе. Скоро экзамены, и если ты не войдешь в первую тысячу по школе, то посмотри, как я с тобой поступлю.

Юй Хаожань почувствовал, что мир вокруг него рушится. Тысяча мест? В их выпуске в Первой городской средней школе всего тысяча сто учеников. Значит, ему нужно обогнать более ста человек! Как это возможно?

Тем временем Лу Минцзэ продолжал:

— На этот раз тысяча, на следующий экзамен — пятьсот, а к тому времени, когда я вернусь в школу, ты должен будешь войти в первую сотню.

Он тщательно планировал все детали.

Юй Хаожань больше не мог терпеть своего друга, который, казалось, в одночасье стал таким

амбициозным, особенно учитывая, что он постоянно говорил о вещах, которые раздражали. Поэтому вскоре он, со слезами на глазах, попрощался с ними и отправился обратно в школу. Этот поступок настолько удивил бабушку Юй Хаожаня, что она лично пришла к Лу Минцзэ, чтобы высказать свое недовольство. Маленький толстячок обычно проводил дома целых два дня каждую неделю, и по понедельникам всегда неохотно шел в школу. Кто знает, что на него нашло на этот раз.

Эти мелкие неприятности не могли повлиять на жизнь Лу Минцзэ и Е Цина, которые продолжали усердно учиться. Проводя вместе все больше времени, Е Цин постепенно избавлялся от своего смущения. В конце концов, он решил, что все это было просто совпадением. Однако в глубине души что-то, словно сорняк, продолжало упрямо и яростно расти, ожидая лишь подходящего момента, чтобы вырваться наружу.

И этот момент наступил очень скоро, можно сказать, совершенно неожиданно.

Так Е Цин начал проводить каждые выходные, давая уроки в доме Гу. Хотя, на самом деле, он считал, что такой гений, как Гу Нинъюй, мог бы легко учиться самостоятельно. Но у Лу Минцзэ всегда находились бесчисленные причины, чтобы уговорить его прийти снова на следующей неделе.

К тому же, он и сам не хотел отказываться.

После экзаменов популярность Бай Шуанъи и Янь Мяо в классе снова возросла. Причина была проста: Янь Мяо сохранил свои хорошие результаты и удержал первое место, а Бай Шуанъи снова улучшил свои показатели, поднявшись с третьего на второе место в школе. По сравнению с ними, результаты Е Цина, хотя и были неплохими, не выглядели столь впечатляюще.

Однако после того, как его оклеветали, Е Цин больше не обращал внимания на восхищение и поклонение одноклассников. Даже если Бай Шуанъи постоянно придирался к нему и пытался выведать подробности его отношений с Лу Минцзэ, он ограничивался четырьмя словами: «Не буду говорить».

В такие моменты Бай Шуанъи принимал свой стандартный вид бесконечно обиженного человека и жалобно говорил:

— Е Цин, я просто спросил тебя. К тому же, я дружу с Гу Нинъюем, почему ты так резко отвечаешь?

А уважаемый кумир первого курса Янь Мяо строго предупреждал его:

— Извинись перед Шуанъи, иначе я попрошу А-Юя уволить тебя.

Возможно, он думал, что Е Цин из бедной семьи и занимается репетиторством с Лу Минцзэ только ради денег, поэтому и угрожал ему. Но на самом деле, незаметно для себя, он уже отдалился от Лу Минцзэ. Даже Юй Хаожань, который недавно стал немного холоднее к нему, теперь больше общался с Е Цином, и они стали неплохими друзьями.

Но с Бай Шуанъи рядом, Янь Мяо не замечал, что его друзья постепенно отдаляются от него.

Е Цин уже устал обращать внимание на этих людей. Если бы не одна случайная встреча, он бы вообще перестал замечать их существование, полностью активировав навык «Я вас не слышу».

Эта встреча произошла после вечерних занятий.

Поскольку в Первой городской средней школе было строго установлено время закрытия, многие ученики быстро покидали классы после занятий. Е Цин тоже уходил, но на лестнице у него разболелся живот, и он зашел в туалет.

Выйдя из туалета, он с досадой вспомнил, что, собирая рюкзак, забыл положить конспекты. Он пошел обратно по тихому, немного жутковатому коридору, где свет горел только в коридоре, а классы были погружены в темноту.

Класс для одаренных находился в самом конце коридора. Е Цин не спешил, идя спокойным шагом, но чем ближе он подходил, тем яснее становилось его зрение. Он явно увидел, что в дальнем конце коридора двое людей крепко обнимались и страстно целовались.

Е Цин замер на месте.

Он почувствовал, как его сердце забилося сильнее. Неизвестно, было ли это из-за того, что он случайно стал свидетелем чужой тайны, или потому что в его душе тоже таились запретные чувства.

Долгий поцелуй вдали наконец закончился. Е Цин стоял за открытой дверью класса, не включая свет. В тишине ночи он ясно услышал голос, который только что видел — это был Бай Шуанъи.

— А-Мяо, я... — голос Бай Шуанъи звучал иначе, чем обычно, сладко и липко, вызывая у Е Цина тревожное чувство запретного. — Как мы могли делать такое в школе! Если кто-то увидит...

Его прервал голос другого человека:

— Со мной тебе нечего бояться.

Это был голос Янь Мяо, низкий и слегка хриплый.

— А-Мяо, только что мы...

Е Цин не захотел слушать дальше. В полубессознательном состоянии, словно в тумане, он вышел из класса через заднюю дверь, используя самый тусклый свет фонарика, чувствуя себя воров, пойманным на месте преступления.

Этой ночью ему снова приснился сон, который он видел впервые, когда лежал в объятиях Лу Минцзэ. Во сне было яркое весеннее цветение, и тот человек появился в потрясающе красивом облике под фиолетовым, мечтательным и загадочным сиреневым деревом. Он стоял там, повернулся к нему и с улыбкой сказал:

— А-Цин, ты меня любишь?

Е Цин почувствовал, что стоит на краю пропасти. Один шаг — и он упадет в бездну. Но в его сердце была сильная жажда, и он не хотел поворачивать назад.

Лу Минцзэ заметил, что в последние дни настроение Е Цина было нестабильным.

Иногда он смотрел на него с глупой улыбкой, а иногда хмурился, выглядя озабоченным.

Лу Минцэ подумал: «Этот медлительный парень, возможно, наконец понял свои чувства ко мне».

<http://bllate.org/book/16840/1549407>